

Возврат Константинополя возродил множество надежд, всколыхнул население ряда районов Фракии и Македонии, этнически и исторически тяготевших к возрожденной Византийской империи, усилил, по крайней мере временно, консолидацию греческой знати и духовенства. Константинополь во второй половине XIII в. еще оставался крупнейшим, центром производства и международной торговли: сырьем, металлами и ремесленными изделиями. Константинопольский рынок в конце XIII—начале XIV в. испытал известный подъем. Отметим кстати, что в это время упрочивались и экономические связи Византии с Русью⁴. Экономический потенциал малоазийских областей, накопленный в Никейской империи, позволил частично отстроить столицу и до какой-то степени возродить ее былое величие. Без укрепления хозяйственной жизни Константинополя вряд ли стал бы возможен тот несомненный яркий духовный подъем, который снова превратил столицу империи не только в общевизантийский, но и в международный центр культуры, науки и искусства, не утративший значения вплоть до конца существования империи. Основы этого подъема были заложены, конечно, еще в никейский период благодаря деятельности выдающихся ученых — энциклопедистов первой половины — середины XIII в., предшественников будущего поколения византийских гуманистов. Возрожденный Константинополь снова вобрал в себя крупнейшие интеллектуальные силы империи, стекавшиеся сюда из провинции⁵.

До середины XIV в. вопрос о «выживании» страны, о грозившей ей смертельной опасности не вставал. Византии удалось не только нейтрализовать планы восстановления Латинской империи, но и несколько расширить свои владения, прочно утвердиться на Пелопоннесе (в Морее). В той сложной и нелегкой обстановке, в которой империя оставалась на протяжении полустолетия после отвоевания Константинополя, ее внешняя политика отличалась повышенной активностью, ярко выраженной наступательностью. Михаил VIII проявил себя как твердый и решительный политик и дипломат.

Опорой центральной власти стал крепнущий союз престола с крупной феодальной знатью. Михаил последовательно проводил политику раздачи земель в пронию, расширяя права и привилегии ее получателей. Вторая половина XIII—XIV в. стали также «золотым веком» в истории византийских монастырей.

Необходимость создания условий для отвоевания Константинополя {203} вынудила императора за помощь военным флотом еще в марте 1261 г. заключить союз с генуэзцами, владевшими здесь Галатой и рядом кварталов, но испытывавшими постоянную угрозу своим позициям в столице со стороны венецианцев. Платой за союз были беспощадная торговля в империи, свободный проход в Черное море, основание факторий, контор и церквей в столице и в Крыму. Привилегии генуэзцев явились той основой, которая предопределила возрастающую роль Генуи в экономических и политических судьбах палеологовской Византии⁶. С 1265 г. стали восстанавливаться, а затем и увеличиваться также и привилегии венецианцев взамен их обязательств защищать интересы империи от западных держав⁷. Роль итальянских республик в жизни империи возрастала. Под реальной угрозой латинских правителей (Карла Анжуйского) организовать новый крестовый поход для восстановления Латинской империи византийский двор пошел на переговоры об унии церквей как единственном средстве предотвратить консолидацию антивизантийских сил Запада. Уния была заключена в 1274 г. в Лионе, после того как папа дал обещание добиться сохранения мира между католическими государствами Запада и Византией. Империя признала супрематия папы над всей христианской церковью, его верховную юрисдикцию в канонических вопросах и обязалась упоминать папу в церковных службах.

В тот момент политически, вероятно, неизбежная уния оказала, однако, крайне негативное влияние на общественно-политическую обстановку в Византии, расколов ее население по вопросу об отношении к Западу. Дело сводилось не только к тому, что не прошло и десятилетия после отвоевания у латинян Константинополя, что после полустолетнего господства латинян всякая мысль о «братстве во Христе» с ними не могла быть принята добровольно большинством населения империи. В числе сторонников унии оказались часть придворной знати и

⁴ Тухомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.

⁵ Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV—XV вв. Л., 1976.

⁶ Balard M. La Romanie génoise (XIIe—début du XVe siècle). Rome; Genova, 1978. Т. I—II.

⁷ Thiriet F. La Romanie vénitienne au moyen âge. Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien (XIIe—XVe siècles). P., 1975.